

ИВАНОВА Анастасия Александровна – главный специалист отдела организационного обеспечения аппарата Тульской городской думы, аспирант кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета Тульского государственного университета (300012, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 92; ivnasya-87@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ (на примере Тульского региона)

Аннотация. В дискурсе государственной, муниципальной власти и населения города Тулы структурно отражается политический процесс современной России, состоящий из следующих этапов: политический процесс в рамках ценностей и норм политической культуры для поступательного национального развития; унификация разновекторных запросов населения Тульского региона и определение основного требования к государственной и муниципальной власти в рамках действующего законодательства РФ; обсуждение данного требования региональными политиками, принятие политического решения и дальнейшее «распредмечивание» закона или решения средствами массовой информации в неинституциональной сфере региональной политики.

Ключевые слова: политический процесс, политический дискурс, политическое решение, неинституциональная сфера, российская политика

Формирование российского государства, подчиненного интересам общества, зависит от уровня эффективного дискурса, упорядоченности элементов структуры взаимодействия органов государственной, муниципальной власти и населения. На базе лаборатории социально-политических исследований Тульского государственного университета во II квартале 2010 г. было проведено исследование «Особенности восприятия взаимовлияния политического дискурса парламентских партий и политической культуры современного российского общества в массовом сознании населения г. Тулы». В IV квартале 2012 г. было проведено повторное исследование с сохранением цели и инструментария, а также выборки и возрастных групп эмпирического объекта¹.

Согласно исследованиям, в 2010 г. в г. Туле политика и функционирование политических институтов оказали влияние на жизнь респондентов (50,7% опрошенных как суммарное значение индикаторов «да» и «скорее да, чем нет»). Данное мнение высказали в большей степени представители возрастной категории 18–29 лет. На возможность оказывать влияние на политику со стороны населения указали 58,6% опрошенных. При этом мужчины в возможность оказания влияния на политическую жизнь страны верили больше, нежели женщины (34% мужчин и 24,7% женщин).

В 2012 г. 64,0% респондентов (суммарное значение индикаторов «да» и «скорее да, чем нет») ощущали влияние политики на свою жизнь. Тем не менее весомая доля респондентов (каждый третий) считают иначе. Мнения респондентов относительно возможности влияния российских граждан на политическую жизнь страны в 2012 г. распределились в примерно равном соотношении: 49,3% опрошенных выбрали вариант ответа, что население может воздействовать на власть, 48,7% – не может. Данные результаты показывают пассивность участия половины респондентов в политической жизни страны.

Активность политического участия напрямую зависит от степени демократизации общества. Полученные процентные значения, указывающие на низкую политическую активность граждан, напрямую коррелируют со следующими данными:

¹ Массовый опрос «Особенности восприятия взаимовлияния политического дискурса парламентских партий и политической культуры современного российского общества в массовом сознании населения г. Тулы» (2010, 2012). Рук.: д.полит.н., проф. Е.В. Бродовская, А.А. Иванова. Лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. N = 150 чел. Ошибка выборки не превышает 5%; Экспертный опрос «Национальная идея как фактор консолидации современного российского общества (на примере Тульского региона)». (2010). Рук.: д.полит.н., проф. Е.В. Бродовская, А.А. Иванова. Число экспертов – 16.

48,7% опрошенных в 2010 г. и 47,0% респондентов в 2012 г. считали, что динамика изменения современного российского общества в сторону демократии находится «в средней степени»; 19,3% и 20,3% соответственно — «в низкой степени»; 12,0% и 11,0% респондентов отметили отсутствие данной динамики. Пассивность населения при участии в функционировании российского государства приводит к слабости демократических тенденций развития всех социальных и политических сфер жизни общества.

В ходе проведенного опроса в 2012 г. туляки высказали мнение, что политики федерального и регионального уровня решают проблемы граждан частично (41,3% и 48,0% опрошенных соответственно). Результаты исследования иллюстрируют следующую ситуацию: каждый четвертый опрошенный считает, что политики в большей степени решают свои проблемы. На региональном уровне депутаты решают проблемы населения в большей степени, чем на федеральном (64,7% и 56,7% опрошенных как суммарное значение индикаторов «реагируют на все проблемы полностью» и «реагируют на все проблемы частично»).

Следует отметить, что в 2010 г. при постановке этого же вопроса туляки отвечали, что политики федерального и регионального уровня решали проблемы граждан частично (44,7% и 31,3% респондентов соответственно). Проблемы населения в большей степени решали политики федерального, а не регионального уровня — 48,0% и 33,3% респондентов соответственно. Следовательно, в Тульском регионе прослеживается тенденция роста доверия населения к органам власти на местах. Персонализированное восприятие региональной власти в Тульском регионе в лице губернатора В.В. Груздева позволяет скорректировать положительное восприятие совокупного образа политической власти в регионе. В 2012 г., согласно мнению респондентов, население было согласно с принимаемыми в РФ законопроектами. Сравнительный анализ эмпирического материала 2010 и 2012 гг. показывает, что данный показатель вырос с 23,3% до 52,7%.

Согласно полученным результатам исследований, приоритетные темы информационных сообщений ранжируются следующим образом:

- рост цен и падение уровня жизни (данный показатель стал важнее для населения в цифровом значении с 14,8% в 2010 г. до 27,2% в 2012 г.);
- коррупция, взяточничество и произвол чиновников (с 15,6% до 17,5% соответственно);
- проблема качества здравоохранения (с 12,2% до 12,6%);
- нарушение и ограничение гражданских прав и свобод (с 12,5% до 10,8%);
- проблема ветхого жилья (с 8,3% до 9,0%);
- несправедливое распределение доходов (с 9,9% до 7,7%);
- передача государственной собственности и памятников культуры в частные руки (с 2,0% до 4,6%);
- задержка выплаты заработной платы, пенсий, пособий (с 9,3% до 4,1%) и т.д.

Экономическая дестабилизация определяет приоритет информационных тем, которые следует использовать при построении коммуникативного пространства между властью и обществом.

В 2010 г., с точки зрения половины опрошенных туляков, общественное мнение формировалось изначально в непрофессиональной среде (55,3% респондентов). Ответ «в профессиональной среде» выбрали 38,0% респондентов. Согласно проведенному в 2012 г. опросу доля респондентов, считающих, что общественное мнение формируется в непрофессиональной среде как реакция на общественные проблемы, а потом переходит в профессиональное сообщество, увеличилась до 58,0%. Тем не менее пятая часть опрошенных указали, что общественное мнение формируется в профессиональной среде, а уже потом становится достоянием масс. Данное процентное соотношение показывает, что только половина электората считают, что их интересы отражены в политическом дискурсе парламентских партий. В политическом сознании опрошенных полностью не закрепились ценность формирования политических проблем в общественной среде как носителя собственного мнения.

Формирование эффективного политического дискурса парламентских партий напрямую зависит от создания единого ценностно-нормативного пространства,

что возможно при определении органами власти национальной идеи для сплочения современного российского общества. Результаты опросов свидетельствуют, что большая часть респондентов видят необходимость в создании национальной идеи. Так высказались 84,7% опрошенных в 2010 г. и 82,0% – в 2012 г. (как суммарное значение индикаторов «да» и «скорее да, чем нет»).

Помимо национальной идеи объединить население государства могут проблемы национальной безопасности и национального развития. 72% респондентов в 2010 г. и 64,0% в 2012 г. придают первостепенное значение данным проблемам в политическом дискурсе. Таким образом, использование в СМИ многочисленных сюжетов, обращенных к внешнеполитическим проблемам, целесообразно, т.к. отвечает вызовам политического сознания российского общества.

Механизмом нейтрализации противоречий в коммуникации политического лидера и аудитории выступает использование ассоциативных категорий, связанных со смысловыми направлениями (ценностными элементами), образующими национальную идею в виде сплачивающего фактора. Согласно проведенному экспертному опросу к данным направлениям относятся «патриотизм», «внеэтнический прагматизм», «сильная политическая власть» и «социальная направленность политики», которые были изучены с точки зрения ассоциативного восприятия туляков.

Патриотизм представляет собой социальное чувство, нравственный и политический принцип, содержанием которого является любовь к своей стране и готовность подчинить интересам государства свои частные интересы. В 2010 г. к категории «патриотизм» как смысловому направлению национальной идеи были определены следующие ключевые и ассоциативные слова: «сплоченность» – 24% (к сумме всех вариантов ответа), «духовность» – 18,5%, «народность» – 15,8%, «священный долг» (14,8%), «законопослушание» – 10,3%, «независимость страны» – 8,3% и «соборность» – 7,5%. Исторически обусловлено, что политическое сознание россиян положительно воспринимает информацию, касающуюся вышеназванного смыслового направления. В исследовании 2012 г. в рамках смыслового направления «патриотизм» на первый план вышли такие ассоциативные категории, как «сплоченность» (25,3% опрошенных), «народность» (17,0%), «духовность» (16,3%), «священный долг» (14,5%), «независимость страны» (10,4%), «законопослушание» (8,3%), «соборность» как свобода и единство народа на основе общих ценностей (8,0%). Выбор ассоциативных категорий не претерпел значительных изменений в зависимости от гендерных и возрастных характеристик. Следовательно, среди населения растет значимость независимости государства. Данное явление объясняется частотой обращения СМИ к темам внешней политики и национальной безопасности как сплачивающему фактору. Следует отметить, что понятие «независимость страны» чаще выбирали респонденты возрастной категории 40–49 лет, чем молодежь 18–29 лет.

Среди основных слов-образов смыслового направления национальной идеи – «внеэтнического прагматизма как вненационального единства страны» – в 2010 г. следует отметить приоритет выбора следующих индикаторов: «единство страны» – 24,1% респондентов (к сумме всех вариантов ответа), «правовое государство» – 19,5%, «защита территориальной целостности РФ» – 17,8%, «национальные государственные интересы» – 16,4%, «народосбережение» – 12,7%, «воссоединение земель бывшего СССР» – 8,8%. Предпочтения респондентов в выборе слов-образов, касающихся «единства страны», указывают, что процесс воссоединения земель бывшего Советского государства волнует российское общество меньше, чем в более ранний период; защита имеющегося государственного суверенитета является первоочередной задачей по сравнению с проблемами многонациональности.

При рассмотрении этого направления национальной идеи в 2012 г. ответы респондентов по ассоциативным категориям распределились следующим образом: «единство страны» – 34,9% ответов (к сумме всех вариантов ответа); «правовое государство» – 18,7%; «народосбережение» – 13,1%; «защита территориальной целостности РФ» – 12,3%; «воссоединение земель бывшего СССР» – 12,3%; «национально-государственные интересы» – 11,1%. Данное процентное соотношение дает основание утверждать, что в настоящее время в сознании населения г. Тулы вопрос о единстве страны (Российской Федерации, а не СССР) играет одну

из приоритетных ролей. Примечателен тот факт, что только 9,5% респондентов в возрасте 40–45 лет хотят воссоединения бывшего СССР, что свидетельствует о смене ценностей уже не только в молодежной среде, но и в старшем возрастном поколении.

Следующим направлением в исследовании составляющих национальной идеи стала переменная «сильная политическая власть». Данная категория как интенция политического дискурса, согласно результатам 2010 г., была представлена следующим ассоциативным рядом: «благополучие людей» – 19,7% ответов (к сумме всех вариантов ответа), «справедливость» – 18,9%, «свобода» – 11%, «равенство» – 9,8%, «демократия» – 9,6%, «история» – 9,2%, «традиция» – 8,1%, «гражданская активность» – 6,6%, «выбор» – 5,8%. Эффективность функционирования власти традиционно влияет на уровень жизни общества. Этот фактор позволит объединить население и властные структуры.

В 2012 г. ассоциативный ряд, направленный на создание концентрированного образа сильного государства, образовали следующие категории: «справедливость» – 20,3% ответов (к сумме всех вариантов ответа), «демократия» – 18,0%, «благополучие людей» – 16,8%, «равенство» – 14,2%, «свобода» – 10,4%, «гражданская активность» – 7,3%, «выбор» – 5,7%, «история» – 4,4% и «традиция» – 2,8%. В расстановке приоритетов в ассоциативном ряду в переменной «сильная политическая власть» произошла замена индикатора «благополучие людей» индикатором «справедливость». На первый план выходят такие слова-образы, как «демократия», «равенство», «свобода», что обусловлено снижающимся уровнем жизни населения в период экономической дестабилизации и, как следствие данного процесса, слабостью государства.

По результатам проведенного в 2012 г. изучения ассоциативного ряда к переменной «сильная политическая власть» в зависимости от возрастных характеристик можно сказать, что реализация принципов демократии и справедливости для представителей возрастной категории 40–49 лет важнее, чем для респондентов в возрасте 18–29 лет. В свою очередь, молодое поколение, помимо справедливости, в большей степени волнуют понятия «благополучие людей», «равенство» и «свобода». Категории «гражданская активность» респонденты возрастной категории 40–49 лет отдают предпочтения больше, чем молодые туляки.

И наконец, четвертым исследуемым смысловым направлением национальной идеи стало изучение восприятия переменной «социальная направленность политики». В обычном понимании социальная политика государства представляет собой решение проблем социального обеспечения и социального развития населения, систему проводимых государством мероприятий, улучшающих качество и уровень жизни конкретных групп и слоев населения. Переменная «социальная направленность политики», согласно мнению респондентов, опрошенных в 2010 г., возникает при использовании политическими лидерами в ходе построения политического дискурса таких ассоциативных ярлыков, как «благополучие людей» – 24% ответов (к сумме всех вариантов ответа), «здоровье нации» – 21,9%, «доступность образования» – 14,4%, «ответственность» – 13,2%, «борьба с коррупцией и произволом чиновников» – 8,4%, «традиция» – 7,5%, «гармоническое развитие личности» – 6,2%, «решение проблем ветхого жилья» – 4,4%. В 2012 г. вышеназванные индикаторы распределились следующим образом: «благополучие людей» – 20,1% (к сумме всех вариантов ответа), «здоровье нации» – 16,5%, «доступность образования» – 14,9%, «борьба с коррупцией и произволом чиновников» – 13,3%, «ответственность» – 12,0%, «традиция» – 9,2%, «решение проблем ветхого жилья» – 9,1% и «гармоническое развитие личности» – 5,2%.

Таким образом, использование заранее подобранного ассоциативного ряда в выступлениях и печатных сообщениях политиков готовит общество реагировать определенным образом на политические события и позволит снизить уровень критики по отношению к властным структурам. В настоящий момент главным документом, дающим основу взаимодействия власти и общества, является Конституция РФ – так считают 31,3% респондентов. Среди других документов называют: Положение, принятое согласно результатам проведенного референдума, – 14,%;

послания Президента РФ Федеральному Собранию – 14,0% и политические программы партий – 14,0%. Однако официальные цели, отраженные в партийных программах, не воспринимаются населением в качестве полноценного документа с тактическими и стратегическими задачами для становления государства в рамках взаимодействия власти и общества.

Таким образом, выявленные в ходе изучения массовых опросов стереотипы и нормы восприятия смысловых направлений национальной идеи, образующие единое ценностное нормативное пространство, определяют специфику российской политической жизни и заставляют по-новому смотреть на политический процесс и демократические преобразования. Заложены основы для восприятия российской политики населением с точки зрения демократического типа мышления и политической культуры участия.

В Тульском регионе политики используют комбинированный подход в стратегии построения дискурса. Проекты политических решений и законопроектов рабочих групп, временных и постоянных комиссий, комитетов, заседаний Тульской областной думы и Тульской городской думы строятся на основе комбинации «выигрыш – выигрыш», которая имеет целью отстоять интересы каждой из представленных сторон. В политическом пространстве на уровне Тульского региона преобладает политический дискурс согласования.

Тактика переговорного процесса политического дискурса складывается из совокупности способов достижения депутатами Тульской областной думы и Тульской городской думы социально значимых результатов. Приемы позиционного торга (представление информации определенными «порциями», прием «выжидания/молчания», прием «двойственного толкования»), партнерского подхода (увеличение альтернативных переговорных решений за счет рекомендаций) и комбинированного подхода (тактика избегания, прием «пробного шара») в целом позволяют политикам выслушивать все заинтересованные стороны, узнавать все стороны обсуждаемого вопроса и принимать единственно правильное политическое решение.

Используемые инструменты аргументации обуславливают наличие следующей ее стилистики: «аргументация-компоновка» (сеть причинно-следственных связей в соответствии с планом) и «аргументация-размышление» (перечисление соображений по нарастанию значимости). В практическом применении у политиков Тульского региона отсутствуют знания о том, как следует рассуждать в рамках эффективного переговорного процесса политического дискурса, и знания логики воздействия на аудиторию.

Категоризация и ментальная репрезентация политической действительности происходит в условиях пассивности большей части населения в политической жизни общества. Тем не менее процент населения, который ощущает влияние политики на свою жизнь, растет, а процент населения, которое видит возможность влиять на политику, падает.

IVANOVA Anastasiya Alexandrovna, postgraduate student of the Chair of Sociology and Political Sciences, Faculty for Humanities of Tula State University (Lenina av., 92, Tula, Russia, 300012; ivnastya-87@yandex.ru)

THE FEATURES OF THE NON-INSTITUTIONAL SPHERE OF THE RUSSIAN POLICY (using the example of the Tula region)

Abstract. *In the article the author argues that in the non-institutional sphere the tendency of structuring of the reflection of the political process operates within the following stages: interpretation of the political performance within the limits of values, norms, installations of national development; unification of the presentation of different vectors in the public opinion and definition of the basic requirement to the state and municipal authority within the limits of the current legislation of the Russian Federation; discussion of this requirement by regional representatives of political parties, acceptance of the political decision and the further presentation of the law or the decision by mass media in the non-institutional sphere of the regional policy.*

Keywords: *political process, political discourse, political decision, non-institutional sphere, Russian policy*